

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ — СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА – ЯКУТИЯ)

Demographic Factors for Social Adaptation of Rural Migrant Students of Indigenous Ethnic Minorities of the North (the Sakha (Yakutia) Republic)

А. Г. Томаска (А. Tomaska)¹

¹научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СОРАН (Researcher of the Sector of Ethnosociology at the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the RAS).

В статье анализируются первичные социологические данные, собранные среди учащихся в городских условиях сельских мигрантов из коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в городах Якутск, Нерюнгри и Алдан. Для анализа демографических факторов адаптации рассматривается гендерный состав мигрантов, сравниваются брачные и репродуктивные установки молодых респондентов. Анализ состава учащихся мигрантов показал наличие гендерного дисбаланса — большую миграционную активность молодых женщин, хотя в последние годы несколько увеличилась доля молодых мигрантов мужского пола. По результатам анкетного обследования групп молодежи, обучающейся в различных учебных заведениях, выявлены отличия в брачных установках и репродуктивных ориентациях.

Ключевые слова: сельские мигранты, молодежь коренных малочисленных народов Севера, социальная адаптация, гендер, демографические факторы, брачные и репродуктивные установки.

When studying social adaptation, it is vital to review the factors affecting the process and the strategies of social adaptation. Scientific literature encompasses a large number of approaches to adaptation factor analysis. This article deals with the demographic factors affecting the formation of the directions of social adaptation for the youth of indigenous ethnic minorities of the North who study in urban environment.

The article presents analysis of the primary sociological data collected among the youth of indigenous ethnic minorities of the North who study in urban environment in the Sakha (Yakutia) Republic in the cities of Yakutsk, Neryungri and Aldan. The empirical data was gathered through the questionnaire survey method by multistage quote (proportional) sampling. The related quote sample selection attributes include gender, age, educational institution type, ethnicity, and year of studies.

The following demographic factors are reviewed for the analysis of social adaptation: migrants' gender, marital and reproductive attitudes of the young respondents. The factors for their demographic adaptation (i.e. age, marital and reproductive attitudes) are inherently controversial. On the one side, the youth has undoubtedly high adaptation potential owing to their age. On the other side, the reviewed socio-demographic group lacks any experience of adaptation and interaction with urban environment.

The analysis of migrant students revealed gender imbalance, i.e. high migration activity of young women, although the proportion of young male migrants has increased over recent years. The results of the questionnaire survey demonstrated the differences in marital and reproductive attitudes between school students, college (secondary vocational educational institutions) students, and university students.

Keywords: rural migrants, youth of indigenous ethnic minorities of the North, social adaptation, gender, demographic factors, marital and reproductive attitudes.

Вопросы адаптации молодежи коренных малочисленных народов Севера и Арктики к меняющимся условиям, проблемы их занятости, образования, миграции в последнее время вызывают интерес многих исследователей [Роббек 2011; Баишева и др.

2012; Винокурова, Филиппова 2008; Культура Арктики 2014].

При изучении социальной адаптации учащейся молодежи коренных малочисленных народов Севера, необходимо рассмотреть факторы, влияющие на процесс

и стратегии социальной адаптации. В Российской социологической энциклопедии термин «фактор» (от лат. factor — делающий, производящий) поясняется как причина, движущая сила какого-либо явления, процесса, определяющая его характер или отдельные его черты [Российская социологическая 1999]. Рассматривая адаптацию как один из механизмов социализации, П. А. Чукреев отмечает, что действие этих механизмов определяется множеством факторов — таких, как общество и процессы, происходящие в нем, а также отдельные группы и социальные институты (семья, трудовые коллективы, социальная среда, средства массовой информации) [Чукреев 2010: 174].

В научной литературе выявляется ряд подходов к анализу факторов адаптации. С. И. Журавлева выделяет четыре подхода:

- 1) анализ одного конкретного фактора;
- 2) анализ нескольких факторов (без последующего объединения их в группы);
- 3) анализ групп факторов;
- 4) системный подход к анализу факторов [Журавлева 2005].

П. С. Кузнецов определяет факторы адаптации как исторически сформированные и социально обусловленные формы и способы реализации потребностей, жизненных нужд человека: «Понятно, что учесть все факторы, влияющие (или могущие повлиять) на процесс адаптации, невозможно даже теоретически. Мы считаем, что в этом нет необходимости, поскольку определяют адаптацию не все факторы сразу, а только небольшая их часть, соответствующая актуализированным потребностям» [Кузнецов 2000: 174].

Факторы и условия, определяющие стратегии адаптации учащейся молодежи из коренных малочисленных народов Севера в городских условиях, разделяются на следующие группы:

Демографические: возраст, брачные и репродуктивные установки.

Этнические: язык, культура, традиции и обычаи.

Социально-экономические: материальные и жилищно-бытовые условия.

Коммуникативные: отношения с родными, однокурсниками, одноклассниками, друзьями, соседями.

Личностные: интересы, досуг, гендерные установки, ценностные ориентиры, социально-профессиональная направленность.

В данной статье рассматриваются демографические факторы, влияющие на форми-

рование направлений стратегии социальной адаптации учащейся в городских условиях молодежи коренных малочисленных народов Севера. В демографических факторах их адаптации (возраст, брачные и репродуктивные установки) изначально заложено противоречие. С одной стороны, молодежь в силу возраста, несомненно, обладает высокими адаптационными возможностями и потенциалом. С другой — рассматриваемая социально-демографическая группа не имеет опыта адаптации и взаимодействия с городской средой.

В целом по Республике Саха (Якутия), по данным переписи 2010 г., по сравнению с переписью 2002 г. численность коренных малочисленных народов Севера увеличилась: эвенков — на 15,2 %, эвенов — на 29,3 %, долган — на 49,8 %, юкагиров — на 16,8 %, чукчей — на 11,3 %. По данным Госстатистики Республики Саха (Якутия), за период с 1979 по 2006 гг. сельское население районов проживания коренных малочисленных народов Севера сократилось на 10 % [Социально-демографическая 2007: 6].

Общей тенденцией в изменении расселения коренных малочисленных народов Севера является увеличение численности коренных малочисленных этносов, проживающих в городах. Почти у всех малочисленных этносов, кроме юкагиров, доля городского населения растет. Рост численности городского населения коренных малочисленных народов Севера обусловлен сложными социально-экономическими условиями в местах их компактного проживания. В распределении мигрантов, выбывших из села по причинам смены места жительства, кроме причин личного, семейного характера, преимущественно указываются переезды в связи с работой и учебой.

Главной причиной миграции коренных малочисленных народов Севера из мест их компактного проживания в городские поселения является низкий уровень занятости и низкие доходы. Так, по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., среди сельского населения коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) 37,5 % указали в качестве источника средств к существованию пособия, в том числе по безработице — 3,0 %. Если ранее коренное население в основном проживало в сельской местности, то, по данным переписи населения 2002 г., в сельской местности проживало 73,5 %, а перепись 2010 г. зафиксировала 70,8 % (см. рис. 1).

Рис. 1. Доля городского и сельского населения.

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Национальный состав и владение языками, гражданство. Том 4. Численность и размещение населения. 25. Население коренных малочисленных народов Российской Федерации по территориям преимущественного проживания, возрастным группам и полу. С. 2210. [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-25.pdf

Гендерный состав молодых мигрантов в городские поселения по итогам анкетных опросов — 29,3 % мужчин и 70,7 % женщин (2001 г.); 35,0 % учащихся мужчин и 65,0 % женщин, получающих образование в городских поселениях (2011 г.). В данном случае дисбаланс обусловлен часто отмечаемым неравенством полов урбанизированного населения представителей коренных малочисленных народов Севера. В научных исследованиях с 1970-х гг. отмечается, что среди коренных народов Севера, проживающих в городских поселениях, имеется гендерный разрыв. Согласно проведенному нами в 2000 г. исследованию, среди урбанизированных коренных малочисленных народов Севера мужчины составили 38,2 % [Урбанизация и малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия) 2001: 8].

Как показали исследования семей коренных малочисленных народов Севера [Попова 2003: 48], женщины хотят жить по-новому, готовы к миграции и мигрируют активнее, готовы повышать свой образовательный статус, менять социальное положение, тогда как среди опрошенных мужчин 72 % ориентировались на традиционный уклад жизни, предпочитали оставаться в сельской местности. Но при этом жизнь в

условиях городских поселений устроила и молодых мужчин (93,3 %), и молодых женщин (94,4 %) почти в равной степени, и почти все они отмечают, что жить в городе им нравится.

Стоит также отметить, что в последние годы увеличилась доля молодых мигрантов мужского пола. Увеличение числа мужчин-мигрантов можно интерпретировать двояко. С одной стороны, оно свидетельствует о сложных социально-экономических, бытовых условиях в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, и, возможно, такой переезд является актом отчаяния и показателем катастрофической адаптации [Корель 2005: 197–201] — потребности в адаптации и невозможности ее осуществить, сопровождающейся распадом внутренней структуры: «А что делать в деревне? Кочевать и морозиться по тундре с оленями за копейку, а потом с горя пить водку?» (м. эвенк, 29 лет) — или: «Меня мама отправила учиться — лишь бы в деревне не болтался — боится, что стану алкоголиком от нечего делать. Я вообще-то никогда не хотел стать киномехаником. Хорошо бы учился в школе, может, выбрал какую-то другую специальность, а так любая учеба устраивает — учат и ладно» (м., эвен, 20 лет).

С другой стороны, увеличение числа мужчин-мигрантов показывает, что начинается процесс преодоления ритуалистской (несмотря на то, что культурное предписание «стараться преуспеть в этом мире» отвергается и, таким образом, горизонты сокращаются, продолжается почти безусловное соблюдение институциональных норм) и ретритистской (отвержение культурных целей и институциональных средств) адаптаций [Мертон 1992: 91], которые ранее были отмечены в их приспособлении к окружающей жизни. Миграция как стратегия адаптации показывает переход мужчин коренных малочисленных народов Севера к поиску других способов и форм приспособления: «Я обязательно хотел уехать из дома. Ничего хорошего меня там не ожидало» (м., эвен, 21 год); «У меня других вариантов кроме учебы нет, иначе – (оленье) стадо» (м., эвен, 19 лет). Реальная картина их адаптации на новом месте, к новым для них видам деятельности будет более определенной только с течением времени.

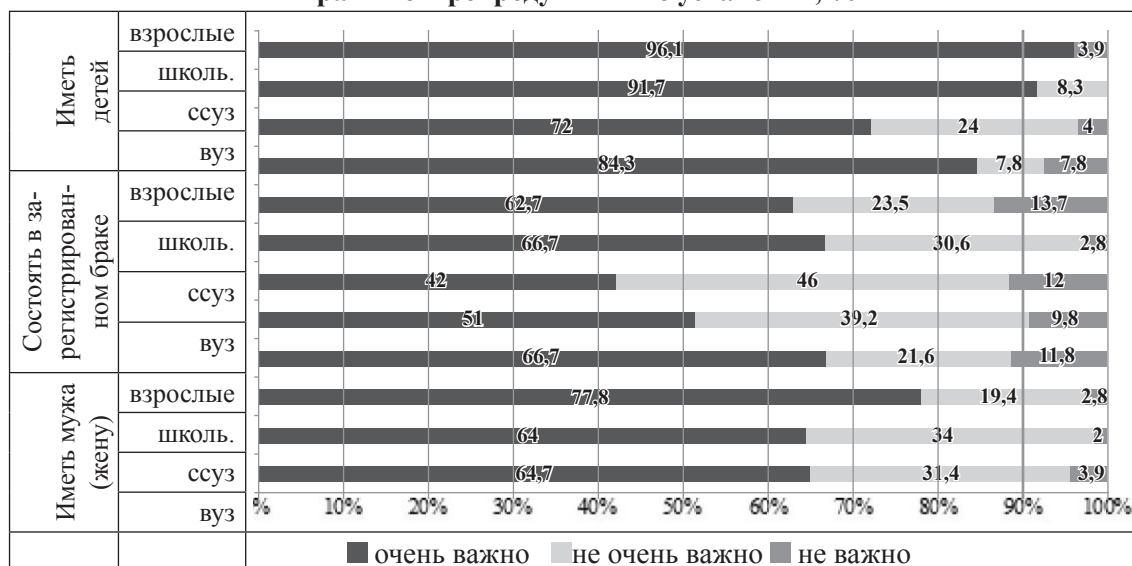
Сбор основной эмпирической информации осуществлялся методом анкетного опроса путем целевой многоступенчатой квотной (пропорциональной) выборки. Квотные связанные признаки отбора вы-

борочной совокупности: пол, возраст, тип учебного заведения, этническая принадлежность, год обучения (классы, курсы). Социологический анкетный опрос «Современная молодежь коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в городских условиях» проводился автором в 2011 г. (n=137).

Среди опрошенных, учащихся в городских условиях коренных малочисленных народов Севера, 37,2 % составили студенты высших учебных заведений, 36,5 % — учащиеся начальных и средних специальных профессиональных учебных заведений, 26,3 % — школьники. Для сравнения были опрошены взрослые представители коренных малочисленных этносов¹.

Анализируя демографический фактор в социальной адаптации молодежи, сравним брачные и репродуктивные установки молодых людей. По результатам анкетного обследования, самые высокие ожидания относительно института брака, репродуктивных ориентаций имеет младшая группа опрошенных — школьники 17–18 лет, у которых пока имеется ограниченный социальный опыт взаимодействия с противоположным полом (см. рис. 2). Так, 77,8 % учащихся школ считают очень важным иметь супруга, 91,7 % — иметь детей.

Брачные и репродуктивные установки, %

¹ «Социальная адаптация коренных малочисленных народов Севера в условиях городских поселений» 2010–2011 гг. (n=188).

В оценке значимости брака студенты более близки по предпочтениям к взрослому населению. Студенты и высших, и средних профессиональных учебных заведений, у которых, предположительно, уже есть первый опыт отношений с противоположным полом, более осторожны в своих ожиданиях. Более того, они выражают готовность жить в гражданском браке (46,0 %, 39,3 %). Треть студентов выбирают более нейтральную позицию, когда партнер желателен, но это не принципиальный фактор. Так, 19-летняя студентка говорит: «Я боюсь сама себе признаться, что для меня это очень важно – обязательно выйти замуж. А вдруг не получится – это не так-то просто. Должна же я иметь возможность как-то себя оправдать. Типа, это не очень важно. Главное, это мое хорошее самочувствие. Я, например, не готова терпеть все – лишь бы замуж выйти» (ж. эвенкийка, 19 лет). Ценность брака для респондентов всех групп прежде всего заключается в рождении детей (79,0 %). Следующим по значимости моментом является забота и внимание со стороны супруга(-и) — 57,2 %.

Более четверти взрослых респондентов отмечают важность мононациональ-

ных браков. Они акцентируют внимание на важности взаимопонимания в семье. 36,1 % школьников, учащихся специализированной школы для детей коренных малочисленных народов Севера и Арктики, считают значимым этническую принадлежность при выборе супруга. Студенты же не придают большого значения этнической принадлежности супруга: 74,2 % студентов одобрительно относятся к межэтническим бракам и готовы вступить в них (см. рис. 3).

В интервью студенты склонны придавать межэтническим бракам адаптирующее значение и считают, что, создавая смешанные семьи, они лучше интегрируются в социальную среду, тем самым расширяют поле деятельности и стратегии социальной адаптации не только в городских условиях, но и в целом улучшают качество жизни: «Я женюсь на девочке с Заречья (центральные районы Якутии, где живет преимущественно якутское население). Потому что такая девочка не захочет ехать со мной на Север. У нас дома тяжело. Здесь же легче жить. Вот мы и обоснуемся или в Таттинском или в Чурапчинском районе, около ее родителей» (м., долган, 19 лет).

Важна ли, на Ваш взгляд, национальность при выборе супруга (супруги)?

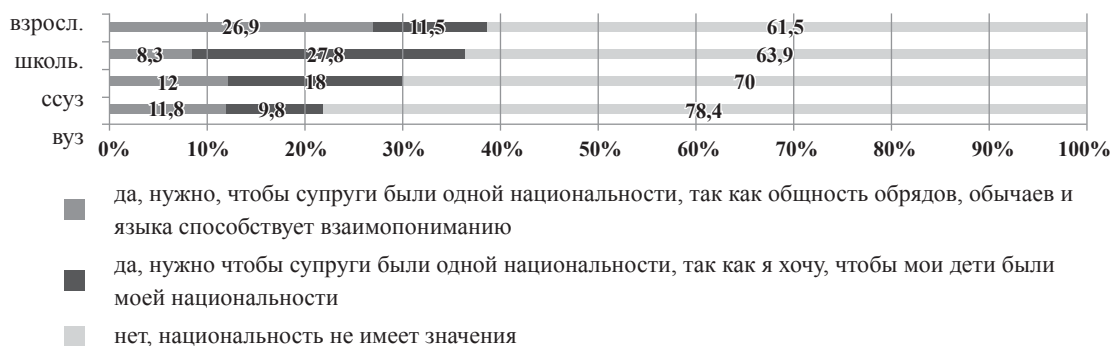

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос *Важна ли национальность при выборе супруга (супруги), в %.*

В целом для учащейся в городских условиях молодежи коренных малочисленных этносов Севера из иерархии демографических ценностей в процессе формирования стратегий социальной адаптации характерно наличие следующих приоритетов: физическое здоровье — 95,8 %; рождение детей — 82,7 %, брачное состояние — 68,8 %, состояние в зарегистрированном браке — 53,2 %.

Таким образом, демографические факторы адаптации учащейся молодежи коренных малочисленных народов Севера в городских условиях являются одним из регуляторов адаптивного поведения, позволяют осмысливать меняющуюся новую социальную среду, формировать, и, следовательно, определять направленность их стратегий социальной адаптации.

Литература

- Баишева С. М., Донской Р. И., Константинова Т. Н., Сосин П. В., Тобуков П. З., Тома-ска А. Г. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Новосибирск: Наука, 2012. 363 с.
- Винокурова Л. И., Филиппова В. В. Социальный портрет мигрантов в пост-советской Якутии // V Диковские чтения: мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области. Магадан, 18–20 марта 2008 г. Магадан: Кордис, 2008. С. 168–170.
- Журавлева С. И. Социокультурная адаптация: проблемы структурирования и классификации [Электронный ресурс] // URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1877 (дата обращения: 11.12.2014).
- Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Т. 4.
- Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
- Кузнецов П. С. Социологическая теория социальной адаптации: дис. ... д. соц. н.: 22.00.04. Саратов. 2000. 335 с.
- Культура Арктики / общ. ред. У. А. Винокуровой. Том. Вып. 1. Сер. «Культура Арктики». Якутск: Изд-во Северо-Вост. Федер. ун-та, 2014. 344 с.
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социс, 1992. № 4. С. 91.
- Население коренных малочисленных народов Российской Федерации по территориям преимущественного проживания и источникам средств к существованию [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 29.11.2014).
- Попова А. Г. Современное состояние семьи коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Научный отчет. Якутск, 2003. 106 с.
- Роббек В. А. Устойчивое развитие народов Севера России: фундаментальные и прикладные исследования: сб. науч. ст. Новосибирск: Наука, 2011. 662 с.
- Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 672 с.
- Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года. Якутск: Территор. орган ФСГС по Республике Саха (Якутия), 2007. 94 с.
- Урбанизация и малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия). Колл. моногр.: отв. ред. Донской Р. И. Якутск: ИПМНС СО РАН, 2001. 86 с.
- Чукреев П. А. Социальная эксклюзия: теоретические и прикладные аспекты исследования / Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. С. 172–177.
- University Bulletin. 2010. No. 6. Pp. 172–177. (In Russ.)
- Korel L. V. [Sociology of Adaptations: Issues of Theory, Methodology and Technique]. Novosibirsk: Nauka, 2005. 424 p. (In Russ.)
- Kuznetsov P. S. [Sociological Theory of Social Adaptation]. Dr.Sc. (sociology) thesis. Saratov, 2000. 335 p. (In Russ.)
- Merton R. Social Theory and Social Structure. Sotsis. 1992. No 4. P. 91. (In Russ.)
- Popova A. G. [Indigenous Arctic Minority Ethnic Groups of the Sakha Republic (Yakutia): Contemporary Family Conditions]. Scientific report. Yakutsk, 2003. 106 p. (In Russ.)
- Robbek V. A. [Sustainable Development of Russia's Indigenous Arctic Peoples: Fundamental and Applied Studies]. Coll. papers. Novosibirsk: Nauka, 2011. 662 p. (In Russ.)
- Vinokurova L. I., Filippova V. V. Social portrait of immigrants in post-Soviet Yakutia. In: [5th Dikov Readings: Celebrating the 80th Anniversary of the Kolyma Expedition and the 55th Anniversary of Magadan Oblast]. Conf. proc. (Magadan; March 18–20, 2008). Magadan: Kordis, 2008. Pp. 168–170. (In Russ.)
- Zhuravleva S. I. [Sociocultural Adaptation: Issues of Structuring and Classification]. Available at: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1877 (accessed: December 11, 2014). (In Russ.)

References

- [Culture of the Arctic]. U. A. Vinokurova (ed.). Vol. 1. Yakutsk: Northeastern Federal University, 2014. 344 p. (In Russ.)
- [Indigenous Arctic Minority Ethnic Groups of the Sakha Republic (Yakutia): Socio-Demographic Characteristics. Summarizing Results of the 2002 Census]. Yakutsk: Yakutia Office of Rosstat, 2007. 94 p. (In Russ.)
- [Indigenous Minority Populations of Russia: Preferred Habitats and Sources of Livelihood]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed: November 29, 2014). (In Russ.)
- [Russian Census of 2010: Outcomes]. Vol. 4. (In Russ.)
- [Russian Sociological Encyclopedia]. G. V. Osipov (ed.). Moscow: NORMA-INFRA-M, 1999. 672 p. (In Russ.)
- [Urbanization and Arctic Minority Ethnic Groups of the Sakha Republic (Yakutia)]. Joint monograph. R. Donskoy (ed.). Yakutsk: Institute for Indigenous Studies of the North (Sib. Branch of RAS), 2001. 86 p. (In Russ.)
- Baisheva S. M. et al. [Indigenous Arctic Minority Ethnic Groups of the Sakha Republic (Yakutia): Ethnosocial Adaptation]. Novosibirsk: Nauka, 2012. 363 p. (In Russ.)
- Chukreev P. A. Social exclusion: theoretical and applied aspects of research. *Buryat State*